

Игорь Бурдонов

Перевод с китайского:

**[Танский] Ду Фу: СЕМЬ ПЕСЕН,
НАПИСАННЫХ В УЕЗДЕ ТУНГУ В
ПЕРИОД ЦЯНЬЮАНЬ**

Этот цикл из 7 восьмистиший Ду Фу написал в ноябре 759 года.

В то время был мятеж Ань Лушаня, он длился с 16 декабря 755 года по 17 февраля 763 года.

Население Китая сократилось на 36 миллионов, что составляло шестую часть населения всего мира, едва превышавшего тогда 200 млн. человек.

До Второй мировой войны это был самый масштабный по числу жертв военный конфликт во всём мире.

Ду Фу исполнилось сорок восемь лет.

В октябре он переехал в Тунгу (ныне Чэнсянь, провинция Ганьсу) и прожил там около месяца.

Это был самый трудный период его жизни.

Семья болела от голода и могла только копать клубни ямса, чтобы набить живот.

В отчаянной ситуации бедности и горя поэт написал эти стихи.

В своём переводе я старался сделать похожими структуру строф, рифмовку и параллелизмы.

Есть гость, есть гость по имени Цзымэй,
Чья седина свисает до плечей.
Не для макак он ищет желудей
В темнеющей долине ледяной.
Всё жду: с равнин центральных нет вестей.
Замёрзли руки-ноги, плоть моя мертва.
О горе! Песнь, о, песнь моя горька.
Унывный ветер воет свысока!

Длинна-длинна мотыги рукоять.
Кому ещё мне жизнь мою вверить!
Но из-под снега клубни не поднять.
Для ног одежда стала коротка.
С мотыгой на плече ни с чем иду я вспять.
Мужчин и женщин стоны. Тишина.
О горе! Песнь, вторая песнь грустна,
Соседи могут лишь жалеть меня!

Есть младший брат, есть младший брат
вдали.

Худы все трое, и душа болит.

В разлуке долгой наши дни прошли.

Темно от хусской пыли, путь далёк.

Летит к востоку гусь, а следом журавли.

И я бы с ними, если б был крылат!

О горе! Третья, третья песнь утрат,

Где мои кости подберёшь ты, брат?

Есть младшая сестра, сестра в Чжунли.

Муж умер, дети без отца росли.

Реки Хуай дракон волной бурлит.

В разлуке десять лет, когда же вновь?

На лодке плыть туда — не миновать стрелы,

Темнеет юг от боевых знамён.

О горе! Песнь четвёртая — мой стон.

Средь бела дня вы в унисон гиббон!

На четырёх горах ручьи, ветра.

Холодный дождь, стволов мертва кора.

А в городе полынь, туман и мга.

Лис белый скачет, жёлтый лис стоит.

Зачем я здесь, в глуши, что так бедна, стара.

В смятении средь ночи я стою!

О горе! Песню пятую пою.

Душа не здесь, она в родном краю!

В горах на юге в озере дракон.

Там древних древ густых сплетенье крон,

Опали листья с них, и спит дракон.

С востока змей плывёт по глади вод.

Осмелюсь выступить, иль это только сон?

Пронзить змею мечом хочу, но нет.

О горе! Песнь шестая, думе вслед,

Ручей мне возвратил весенний свет!

Нет имени с рождения, и ты уже старик,

Три года голода и горных троп постиг.

Вельможа из Чанъани в тот же миг,

Как вышел в свет, богат и знаменит.

В горах мой старый друг, он Кун-цзы
ученик,

Но речь его о прошлом, вот печаль.

О горе! Песня семь — уныл финал.

О небеса! Как скоро день пропал!

У́ЛОВО

Память напоминает колодец.
То ли колодец Иакова
На запад от Иордана
В холмах и горах Самарии
В тысячелетнем Сихеме.
То ли Сумга́н-Куту́к
На земляничном плато
В южных горах Урала
Над белой рекой.

Заглядывая в глубину годов,
Верёвкой обвяжись,
Не то утянет вниз,
Туда, на дно,
Где чудный рай,
Но он не виден.
И долгое падение.

Память напоминает воронку.
Водокруть, водоверть,
Заверть, суводь или у́лово.
У́лово самое точное слово.
Уловил ли Ли Бо Луну?
Уловила любовь Офелия?

Кто там ещё?
В объятых с камнем Цюй Юань,
Рыжебородый Фридрих Барбаросса,
Глупый Пьеро,
Ермак в двойной кольчуге,
Чапаев у берега бухарского.
Перечисляет Пушкин:
Рыболов, горемыка, пьянчуга, купец.

У двоих двойное у́лово,
лодка двоих проходит между,
его тянет в Сциллу, её — в Харибду.

Память напоминает торнадо,
Смерч,
Воронка, но не вниз, а вверх,
Ветроворот на небо.
Уносит он в волшебную страну.
Быть может, прошлое на небе?

Боги ветров сидят на облаке и рассуждают о
прошлом:
Энлиль и Кебу,
Вайю и Ваю,
Фэншэнь и Сусаноо,
Стрибог и Куклькан,
Экатль и Вешпаркар,

Пазузу, Аквилон,
а греки — те отдельно, их слишком много:
Борей, Афелий, Нот, Зефир, Скирон, Эвр и
Эол.

А по рассказам умерших, они
идут в туннель, колодец, воронку,
ремякруть,
ну, в общем, в у́лово.

Там Мнемозина, мать муз, впадает в Лету.
И музы умолкают.
Все реки времени впадают в море вечности.
Тай-суй, бог времени, с Эоном, богом
вечности,
на берегу играют в шахматы.
И неизвестно,
когда игра закончится,
и чья возьмёт.

А я, пока живу,
гляжу в калейдоскоп.
Там на дне
стекляшки памяти.

И всё.
И больше ничего.

16 апреля 2024